

О П И С А Н І Е

СЕЛА НЕХОРОШЕВА

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

Село Нехорошево до 1861 года было приходскою въ селу Большому Маресеву деревнею. Въ январѣ 1861 года въ ней освящена церковь, и въ концѣ 1862 года поставленъ причтъ церковный. Изъ мѣстныхъ преданій и изъ приходо-расходныхъ записей, хранящихся въ одномъ домѣ, видно, что деревня Нехорошево, до учрежденія монастырскихъ штатовъ, состояла за макарьевскимъ, что на Желтыхъ Водахъ, монастыремъ; а послѣ учрежденія штатовъ, жители ея назывались крестьянами экономическаго вѣдомства. Изъ неясныхъ преданій слышно, что нехорошевцы прежде и жили за Волгою, и кажется—изъ деревни Валковъ, макарьевского уѣзда, вывезены на настоящее мѣсто лѣтъ за 200. Происхождение ихъ изъ Заволжья доселѣ слышится въ говорѣ, отличающемъ ихъ отъ коренныхъ нагорныхъ жителей: «ходилъ въ кузницу съ сошникамъ.... идти замѣсить лошадьми... дать овцами сѣнца.» Впрочемъ только въ подобныхъ выраженіяхъ и есть сходство нехорошевцевъ съ заволжцами.

Объ особенныхъ событіяхъ въ селеніи, положительно достоверныхъ, не извѣстно. Разсказываютъ, что лѣтъ за 70 у жителей деревни Нехорошева каждую весну бывали сраженія съ сосѣднею мордвою села Пичингушъ—изъ за земли. Сражались колями, стрѣляли изъ лучка камнемъ, и побоище рѣдко обходилось безъ смертоубійства. Каждый годъ пограничная межа то отходила отъ Нехорошева версты на двѣ,

вслучаѣ успѣха битвы, то приближалась къ самымъ загумкамъ малолюдного селечія, доколѣ посланные въ Петербургъ нехорошевскимъ міромъ ходоки, прожившіе тамъ лѣтъ 10 и истратившіе нѣскольکو тысячъ рублей, не принесли плана на землю, по которому душевой надѣлъ ихъ значительно увеличился. Лѣтъ 40 назадъ десять семей выселились изъ Нехорошева въ саратовскую губернію, на свободную землю.

Около Нехорошева прежде было множество лѣсовъ, но они расчищены подъ пашню. Въ лѣсахъ водилось множество волковъ и разбойниковъ. На 25 послѣднихъ годахъ было 3 пожара: одинъ «отъ воли божіей» какъ у насъ говорятъ, т. е. отъ молніи, другой отъ неосторожности, послѣдній—отъ неизвѣстной причины.

Село Нехорошево стоитъ на небольшомъ отлогомъ возвышеніи надъ долиною рѣчки Пекшати, которая здѣсь беретъ начало. Окрестная мѣстность волнообразная, мало возвышенная. Горъ, можно сказать, вовсе нѣтъ. Изволокъ саж. въ 400 (не въ здѣшнихъ и то дачахъ) называется большою горою—горою государевою; оврагъ сажени въ 3—4 глубиною страшнымъ врагомъ: «у насъ тутъ есть такіе враги, что—ужасъ!» рассказываетъ кто нибудь съ нарочно-явно выражаемымъ преувеличеніемъ: «избы въ дыѣ».

Почва по большей части—черноземъ—выпашъ, сыпучая, которая не выноситъ и двухънедѣльной засухи и отъ вѣтра поднимается тонкой пылью не только съ дорогъ, но и съ полей. Составныя части ея—немного песокъ, прочее какой-то илъ, должно быть лѣсной перегной. Подпочва мѣстами глинистая, мѣстами песчаная.

Въ водѣ живой недостатокъ. Рѣчка Пекшати течетъ только въ водополье и при сильныхъ дождяхъ. Впрочемъ, ниже селенія въ ложбинахъ остается вода все лѣто, а выше пересыхаетъ до капли. Есть въ полторѣ верстѣ отъ села колодезь, изъ котораго едва замѣтно струится вода, и въ 20 саженихъ теряется: за то этотъ источникъ называется *блочною гречихиною*. Въ поляхъ по лощинкамъ вырыты колодези

для работ ющихъ лѣтомъ, каковыхъ во всей дачѣ до 6; въ селеніи десятка три колодезей, очень неглубокихъ, такъ что черпаютъ воду посредствомъ крюка ведромъ. Вода вкуса нехорошаго, кромѣ 3—4 колодезей, тяжелая, какъ-бы болотная. Въ долинахъ р. Пекшати есть болото саженъ 10 въ поперечникѣ—круглое, образовавшееся отъ провала, и другое, близъ села, хотя не въ здѣшней, а сосѣдней дачѣ. Вообще мѣстность сверху кажется очень сухою, но гдѣ ни начать копать, добываютъ воду саженъ на $1\frac{1}{2}$ —2, много тѣмъ, и это еще глубоко, вообще же трудно найти въ селѣ мѣсто, чтобъ вырыть погребъ поглубже, наприм. въ саженъ: вода одолѣветъ. У пишущаго эти строки нѣтъ въ домѣ подполья, хотя домъ стоитъ на самомъ возвышенномъ, сравнительно, мѣстѣ: строившіе домъ порылись на аршинъ глубины и бросили,—грязь пошла. Кромѣ колодезей, другихъ вырытыхъ водохранилищъ нѣтъ; быль вырыть прудъ саженъ въ 30 длины и 16 ширины, но его затащило пломъ; нужно-бы заставить вычистить, да стало-быть заставить то не кому; такъ и брошенъ. Замѣчательно, что въ водополье здѣсь не бываетъ большого разлитія водъ—отъ большого наклоненія долины: вода скоро сбываетъ, изрывши долину до безобразія. Отъ того и луга плохи, вообще сухи, а въ узкихъ стрѣлицахъ заилены, когда лѣто обильно дождями. Климатъ вообще сухой отъ недостатка по близости лѣсу, а въ селеніи—садовъ; въ жаркое время душно, а завернетъ сѣверный вѣтеръ.—хоть шубу надѣвай среди лѣта. Мѣстность совершенно открытая для разгула вѣтровъ.

Рожь вызрѣваетъ около 8—23 іюля. Овесъ, полбу сѣютъ 1—9 мая, поспѣваетъ между 7 и 15 августа; льны и проса сѣютъ около 20—27 мая, поспѣваютъ около 10—20 августа; гречу сѣютъ съ 12 іюня, вызрѣваетъ съ прочими яровыми хлѣбами. Пшеницы, гороху почти вовсе не сѣютъ: плохо родятся и дурного качества. Вообще всѣ хлѣба не отличаются бѣлизною, даже черный хлѣбъ, ржаной хлѣбъ очень ужъ черенъ, и зерно легче, чѣмъ на почвахъ суглинистыхъ. Озимые хлѣба не рѣдко подѣдаетъ на всходахъ червь; отъ того-же бываетъ часто, и въ изобиліи, такъ называемая спо-

рынья. Яровые изрѣдка терпятъ отъ мѣдвяной росы (ржа). Причины частаго зарожденія червя, конечно скрываются въ почвѣ, причины второй — въ воздухѣ и низменности положенія.

Общее число жителей 687 (въ томъ-же числѣ духовенства 18) обоихъ половъ. Въ послѣднія 5 лѣтъ убыло ихъ на 55 человекъ. Всѣ нехорошевы чисто-русскіе, за исключеніемъ одной семьи цыганъ, которые здѣсь приписаны, но давно не живутъ въ Нехорошевѣ, — и исключительно земледѣльцы, если не считать 4 домовъ, занимающихся въ свободное отъ полевыхъ работъ время торговлею ценнымъ товаромъ на окрестныхъ базарахъ. Всѣ они, кромѣ отставныхъ солдатъ, называются государственными крестьянами (прежде назывались экономическими), подвѣдомственными до послѣдняго года палатѣ государственныхъ имуществъ, или какъ сами крестьяне зовутъ — «неимущей палатѣ».

Физическое состояніе рабочаго класса не самое хорошее. Народъ малорослый и щедушный, за малымъ исключеніемъ, которое и относится болѣе къ отживающему поколѣнію стариковъ, довольно крупныхъ и сильныхъ. Мѣстная болѣзнь — простудная и часто гнилая лихорадка — много захватываетъ людей, и иногда забиваетъ до смерти. Лечиться жители не любятъ. Ослопрививаніе идетъ успѣшно. Еще встрѣчается здѣсь странная болѣзнь, какая-то костоломная. Начинается у человѣка ломота въ оконечностяхъ, руки и ноги корчатъ; чрезъ нѣсколько недѣль заболѣвшій перестаетъ ходить, потомъ и глѣдѣть руками плохо начинаетъ; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ принимаются мозжать всѣ кости; больной слегъ, и чрезъ годъ иногда чрезъ два отъ начала болѣзни умираетъ крайне измощенный или-же и ссрюченный.

Нравственное состояніе населенія вообще хорошо. Пьянства почти нѣтъ; погуляетъ народъ умѣренно на свадьбѣ, въ храмовой праздникъ, на масленицѣ дни два, съ пѣснями на улицѣ, съ веселымъ, но не шумнымъ разговоромъ въ избахъ и только; буйства не

слыхать въ самый разгулъ праздника: рѣдко иной выпишетъ на базарѣ со знакомымъ сосѣдняго селенія. Питейнаго въ селѣ не открыто, сколько ни соблазняли міръ, даже обѣщаніемъ пожертвованій на церковь, не совѣмъ отстроенную, чтобъ допустили въ селѣ открыть продажу питей: нехорошевы отказали наотрѣзъ. Воровства давно въ селѣ не слышно. Случалось, правда, что изъ погреба у кого-либо (погреба не на дворахъ, а среди улицы, или на задворкахъ) пропадетъ что-либо изъ стѣснаго; но и эти случаи послѣ объяснялись прикочеваніемъ къ селу цыганъ, которые иногда останавливаются въ здѣшнихъ лугахъ или сосѣднемъ лѣсу. И вообще живутъ нехорошевы слишкомъ просто: бѣлье въ зимнія ночи виситъ на плетнѣ, амбары большею частию и въ ночь не запираются, и—ничего.... Религіозное состояніе удовлетворительно; есть правда холодные къ вѣрѣ, за то многіе очень, очень религіозны; раскольниковъ нѣтъ, завелись-было, да ушли вонъ. Суевѣріе пропадаетъ; еще бабы вѣрятъ въ колдовство, указываютъ на испорченныхъ—не чѣмъ-то, а кѣмъ-то; но сила религіи поколебала и эту вѣру; приводится изрѣдка слышать о домовыхъ, но говорятъ о домовомъ не какъ о существѣ личномъ, а какъ о чемъ-то отвлеченномъ, и безъ ужаса; такъ и видно, что самъ-то рассказчикъ не вѣритъ тому, что наслѣдовалъ отъ предковъ. О лѣшихъ, водяникахъ и вѣдмахъ и рѣчи не можетъ быть: водиться имъ негдѣ.

Училища малочисленный и бѣдный приходъ еще не открылъ. Желаящіе всегда могутъ учиться у церковнаго причта безмездно. Грамотныхъ въ селѣ мужескаго пола 30, женскаго 7 человекъ.

Земля у крестьянъ раздѣлена, по числу душъ, которыхъ, по послѣдней ревизіи, считается 286. Кто не хочетъ владѣть лишнею, по ревизіи, противъ наличнаго состава, душою (такъ и выражаются: Филиппъ Горячевъ послѣднюю душу отдалъ, или продалъ; Лаврентьевы у Буды взяли душу), тотъ вмѣстѣ съ повинностями можетъ отдать ее сильному мужику, у котораго послѣ ревизіи земля увеличилась.

Чрезполосности дачъ между окрестными селеніями нѣтъ; за то у самихъ жителей Нехорошева между собою страшная чрезполосность, по неодинаковости качества земли. Крестьянинъ, имѣющій земельного надѣла на 2—3 души, считаетъ у себя въ одномъ полѣ отъ 8 до 12 загоновъ (и все-то количество на душу съ небольшимъ десятина въ полѣ) въ разныхъ мѣстахъ, такъ что въ одинъ день пахушій на одной лошади долженъ перебираться съ одного мѣста на другое иногда раза три. Луга также разбиваютъ на мелкіе клочечки, и каждая семья для уборки сѣна переходитъ разъ семь съ мѣста на мѣсто. Здѣсь, какъ и въ полѣ, раздробленіе угодьевъ на мелкіе пай происходитъ, кажется, не столько отъ чрезмѣрной разнокачественности ихъ, какъ отъ неумѣнья мѣрять.

Землю не продаютъ, и на сторонѣ не покупаютъ.

Наемная сѣна неодинакова, не только по качеству самой земли, но и потому, подъ какое поле нанимается,—подъ озимое вдвое дороже, чѣмъ подъ яровое, потому что здѣсь въ яровомъ родятся только хлѣба малоцѣнные: овесъ, полба, чечевица.... Сѣнокосныя, усадебныя и загуменныя земли въ наймы не отдаются. За землю запольную платятъ отъ 4 до 6 р. за десятину—подъ озимое, и отъ 1 р. 80 к. до 3 р. подъ яровое. Землю нанимаютъ охотно, потому что у здѣшнихъ жителей средства къ жизни только и получаются отъ одного земледѣлія; но на чужомъ полѣ не въ своей дачѣ хотя и нанимаютъ, но считаютъ неудобствомъ то, что сжатое будго-бы необходимо въ тотъ-же день свезти домой.

Пожаръ въ десять послѣднихъ лѣтъ былъ одинъ отъ неосторожности, сгорѣло несомнѣнно три крестьянскихъ дома—на 150 р. На случай пожара имѣется пожарный сарай, въ которомъ хранится 1 труба, 1 багоръ и 2 бочки съ водой, и каждые сутки жители оставляютъ дома наготовѣ 3 лошади. Эти мѣры приносятъ ощутительную пользу. Пожаръ, бывшій лѣтъ за 13, когда еще не было пожарныхъ инструментовъ, истребилъ селеніе до половины; а нынѣшнимъ лѣтомъ, при обстоятельствахъ не лучшихъ тогдашняго, не да-

ли спорѣтъ вовсе и тремъ домамъ. Существуетъ взаимное обязательное страхованіе строеній. Крестьянскій домъ съ дворомъ оцѣненъ отъ 40 до 150 р. Страховой преміи платится, пока, по 1 копейкѣ съ рубля оцѣночнаго.

Крестьяне, подвѣдомственные министерству государств. имуществъ управляются волостнымъ правленіемъ, надъ которымъ начальствуетъ мировой посредникъ. Дѣла о сельскихъ частныхъ нуждахъ рѣшаются мірскимъ сходомъ. Для распоряженія и для сбора податей въ селеніи выбираются ежегодно: сельскій староста и сотскій съ десятскими. Свойства мірскихъ сходовъ извѣстны: у кого больше родни въ селѣ, да кто наглѣе кричитъ, тотъ и силенъ въ міру, тѣхъ и подводами чрезъ рядъ не одолѣють, если и спрочажаютъ что легонько, — съ рукъ сойдутъ; а у кого ни того, ни другого нѣтъ, того пожалуй и въ военную службу отдадутъ до наступленія очереди. Все это почти по старому ведется, не много впрочемъ лучше: сельскіе старосты, напримѣръ, нынѣ не-властные господа, какъ бывало; мѣстные старики могутъ ихъ и пожурить за непорядокъ; спивать не прытко и нынѣ имъ доводится съ денежнаго мужа, чтобъ обойти разъ-другой подводой, да при сборѣ податей бѣднаго медленнаго плательщика потаскать за волосы, или подогомъ огрѣтъ, по какойнибудь старой досадѣ, и только.

Было уже сказано, что земли дѣлятся по числу ревизскихъ душъ, и только малая часть унавоженныхъ земель не передѣливается отъ ревизіи до ревизіи, а прочее каждую весну передѣляютъ. Обрабатываютъ и пользуются землею сами. Случается, что домъ или два, за годъ, сдаютъ *свою душу*, т. е. землю и повинности за нее, а сами (это безлошадные) отправляются *на Низъ*, т. е. въ саратовскую или самарскую губерніи, на заработки и для прокормленія.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, суть: дорожная для исправленія почтовыхъ трактовъ, этанная и подводная, лѣсная для храненія лѣсовъ казенныхъ и своего, мостовая для постройки и поправленія мостовъ, въ своей дачѣ и на боль-

шихъ дорогахъ. Кромѣ государственныхъ податей, которыхъ сходитъ съ каждаго человѣка до 8 р., еще сойдесть болѣе рубля съ человѣка мірскихъ сборовъ.

Работниковъ и работницъ здѣсь не имѣютъ обычая нанимать. Есть, впрочемъ, рѣдкіе опыты. Одинъ зажиточный и одинокій крестьянинъ нанимаетъ мальчика 17 лѣтъ и платитъ ему 20 р. въ годъ. Жней тоже рѣдко нанимаютъ—копеекъ по 20 въ день. Если у кого случится срочная работа, обыкновенно созываютъ помочь: шабры и сродники работаютъ до полудня, а потомъ обѣдаютъ у приглашающаго на помощь, съ виномъ и брагой, и къ вечеру расходятся.

Содержаніе крестьянскаго семейства различно, по состоянію. Впрочемъ, большой разницы въ содержаніи у крестьянъ не бываетъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни богатыхъ, ни крайне бѣдныхъ. Бѣденъ тотъ, у кого не станетъ до новаго года на 3—4 хлѣба, богатый у кого отъ года или отъ двухъ останется копна хлѣба, или стоитъ на гумнѣ по копенъ на человѣка. Денежныхъ мужиковъ совсѣмъ нѣтъ: случилось не разъ видѣть, что такъ называемый богатый мужикъ, у котораго на загумкахъ 5—6 копенъ хлѣба, занимаетъ у другого, у котораго случайно остались деньги, рублей 5 въ подати. Пища крестьянъ состоитъ изъ щей, рѣдко съ мясомъ: ни одного дома нѣтъ въ селеніи, въ которомъ-бы круглый годъ, кромѣ постовъ, ѣли мясо; есть и такіе, въ которыхъ круглый годъ не видать куска мясного; большая-же часть жителей ѣстъ мясные щи: на святкахъ дни три, въ пасхальную недѣлю, въ храмовой праздникъ дни 2—3, не многіе еще въ заговѣнье предъ постомъ и въ розговѣнье. Каша своя—просяная и гречневая, масло свое, большей частію и въ скромные дни конопляное, и за тѣмъ огородные овощи, не купленные—огурцы, капуста, картофель (его мало садятъ) и только. Рыбы своей нѣтъ, покупаютъ только къ масляницѣ дни на три—большую частію соленого судака и валеныхъ лещей. Отопляютъ почти круглый годъ соломой, дровъ мало. Посуда въ домахъ, кромѣ горшковъ простой глины, все дере-

вянная недорогая; не у всякаго есть хотя-бы одинъ чугуунъ. Сельскохозяйственныя орудія простыя: соха обыкновенная; борона—впрочемъ улучшенная, съ желѣзными зубьями, коса, серпъ, топоръ копеекъ въ 30—40, вилы деревянныя и желѣзныя, цѣпы деревянные; во всемъ селѣ нѣтъ ни одной лопаты съ желѣзной оковкой, нѣтъ ни одной мотыги; телѣга неуклюжая, рѣшетчатая, сани розвальни, необшитыя лубками; сбруя на лошадяхъ большею частію мочальная или пеньковая, шлея ременная есть не у всякаго.

Одѣваются, какъ мужчины, такъ и женщины, довольно бѣдно, но опрятно. У каждаго мужика молодого и стараго есть полушубокъ изъ дубленыхъ овчинъ, кафтанъ домашняго сукна (короткій съ борами) и почти у каждаго и каждой пониточный, тонко спряденный и хорошо зачерненный полукафтанъ; въ каждой семьѣ есть чапанъ для дороги и тулупъ нагольный, у каждаго рукавицы овчинныя, голицы изъ гладкой кожи, шапка мерлушчатая, шляпа—у молодыхъ поярковая, у пожилыхъ коровьей шерсти Рубаха и порты у старыхъ синей пестряди, псконная, у молодыхъ льняная, затканая красной бумажной пряжей. У каждой молодой женщины и незамужней, даже изъ бѣднаго дома, есть для праздниковъ сарафаны китайчатый и кумачный—перѣдко изъ французскаго кумача—«беренеку»; фартукъ, рукава у рубахъ и платки ситцевые въ будни, а для большихъ праздниковъ платки шелковые-левантиншвые и тафтяные, у нѣкоторыхъ расшитые (не густо) золотомъ и серебромъ; есть у немногихъ и шали шерстяныя, недорогія. Обувь—лапти для буденъ, и сапоги и коты для праздниковъ. Нарядъ женскій и дѣвичій отличается только головнымъ уборомъ. Дѣвушки повязываются платкомъ просто концами подъ шею; у замужнихъ женщинъ въ повойникъ спереди вшивается палка въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною и вершковъ въ 5 длиною, и потомъ голова накрывается платкомъ, который завязывается концами назадъ. Вообще нужно сказать о нехорошевцахъ, которымъ деньга достается только поговымъ земледѣльческимъ трудомъ, что они не любятъ покупать лишнее, ни для стола, ни для одежды, а стараются до-

вольствоваться, чѣмъ только можно, своимъ; и потому содержаніе семейства отъ 5 до 7 человѣкъ не потребуетъ болѣе 150 р., съ ремонтомъ на домъ и дворъ.

Хлѣбные общественные магазины до послѣдняго времени были въ Нехорошевѣ полны хлѣба и ярового и ржаного. Капиталовъ запасныхъ въ селѣ нѣтъ, развѣ что придется на долю селенія въ общемъ губернскомъ или уѣздномъ продовольственномъ капиталѣ. Займовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ никто не дѣлаетъ.

Недоимокъ за нехорошевцами не было: это самые аккуратные плательщики податей въ цѣлой волости. За послѣдніе только три года оставалось немного мірскихъ сборовъ; потому что народъ обѣднѣлъ отъ градобитія въ 1866 году и преимущественно отъ скуднаго урожая 1867 года.

Система земледѣлія трехпольная. Земледѣліе въ незавидномъ состояніи—болѣе всего отъ недостатка удобренія, причиною чему частые передѣлы земли.

Земледѣльческія орудія все старинныя: сохи, вилы, грабли, бороны, цѣпы, лопаты и только. Улучшеній нѣтъ; только бороны дѣтъ 20 назадъ стали снабжать желѣзными зубьями, безъ нихъ сорныя травы въ здѣшней мѣстности одолевали-бы; земля такого рода, что только сорныя травы и родятся на ней всегда обильно.

Обработка земли подъ озимое начинается въ іюнѣ. Съ начала мѣсяца возятъ наземъ въ поле изъ кучъ, наваленныхъ въ селѣ и около, куда чистоплотные и мало-толковые нехорошевцы валятъ его весной и даже зимой. Удобряютъ навозомъ одни и тѣ же полосы—*навозники*, которые часто не передѣливаются, прочія никогда удобренія не видятъ. Въ половинѣ іюня *парз парятъ*, т. е. разбиваютъ по полосѣ суженный въ малыя кучки навозъ и запахиваютъ. а дней чрезъ 7 еще забораниваютъ. Числа 7 августа снова перепашиваютъ озимое поле и, засѣвая, забораниваютъ. Яровое поле пахать начинаютъ, какъ только земля послѣ весенняго водо-

поля достаточно *пригнать*. Иногда сѣютъ овесъ и полбу по цѣлизнѣ, т. е. не взмѣгавши предварительно землю, а просто—посѣявъ на непаханное пашутъ, и забораниваютъ. Подъ ленъ и просо землю обрабатываютъ тщательно—перепашиваютъ раза два, пашутъ поглубже, и забораниваютъ помельче; чрезъ 3 дня послѣ посѣва, до всходовъ, еще слегка перебораниваютъ въ предупрежденіе всхода сорной травы.

Жнутъ, какъ озимое, такъ и яровое, серпами; косы при уборкѣ полей употребляютъ только для снятія гороха, чечевицы и гречи. Молотятъ цѣпами и обыкновенно понемногу: рожь берегутъ въ копнахъ на гумнѣ, въ амбарахъ же не запасаютъ зерна болѣе, какъ развѣ на мѣсяцъ; яровое же почти все перемолачиваютъ осенью *сыромолотомъ*.

Удобреніе полей, какъ замѣчено выше, недостаточное. Оно ограничивается одною соломою, постилаемою въ хлѣвахъ, а соломы-то идетъ на подстилку скоту едва половина всего собираемаго количества ржаной соломы, другая-же половина сжигается для отопленія домовъ и овиновъ, и значительное количество ея идетъ на покрывшу строеній. Но главная невыгода еще состоитъ не столько въ недостаточности вещества удобрительнаго, сколько въ худомъ количествѣ навоза: соломѣ не даютъ долго быть на дворѣ, чтобъ скотъ настоялъ ее, а сѣзываютъ подстилку чрезъ 3—4 дня на улицу или на задворки, а потомъ ужъ весной изъ этихъ кучъ въ поля. Пересохшая солома только еще больше разрыхлитъ и безъ того рыхлую почву; отъ того ее скоро проникаетъ засуха и вѣтеръ разметаеъ.

О количествѣ воздѣлываемыхъ земель сами крестьяне до точности не знаютъ,—кажется около $1\frac{1}{4}$ десят. на человѣка въ каждомъ полѣ; удобренныхъ-же земель едва $\frac{1}{5}$ всего поля. Великое зю—частые передѣлы полей! Какъ ни мало запасается на дворахъ навоза, но часть его еще остается на задворкахъ. Къ навозникамъ не прибавитъ никто борозды изъ запольной земли, опасаясь, что чрезъ годъ удобренная земля достанется сосѣду и трудъ пропадетъ даромъ.

Озимое поле все, т. е. $\frac{1}{3}$ всей пахотной земли засѣвается рожью. Въ яровомъ царятъ овсы, которые занимаютъ около $\frac{7}{10}$ всего поля, $\frac{1}{10}$ засѣвается полбою, $\frac{1}{10}$ гречею и льномъ, $\frac{1}{20}$ горохомъ и чечевицею и $\frac{1}{20}$ просомъ. Усады засѣваютъ исключительно коноплею. Время посѣвовъ и созрѣванія каждаго хлѣба означено выше.

Ржи высѣвается на десятину (въ 2400 саж.) полторы четверти, столько же полбы и дикуши, овса 3 четв., чечевицы, гороху и льну 6 четвериковъ, конопли 9 четвериковъ, проса $1\frac{1}{4}$ четверикъ.

Сѣнокосы здѣсь лощинистые, суходольные и частію болотистые. Сѣно доброе, громъ небольшого количества болотной травы и метлики, мелкое съ цвѣткомъ. Сѣна на челов. въ средній урожай накапывается по 3 лѣтнихъ воза—около 36 пудовъ. Сѣнокосныя земли къ пахотнымъ относятся примѣрно какъ 2: 9; къ крупному скоту по тѣлегъ на лошадь (около 12—15 пуд.), да по тѣлегъ на корову, остальное около 138 тѣлегъ (по 12 пудовъ) т. е. около трети всего количества овецъ. Коровамъ почти вовсе не даюгъ сѣна, за недостаткомъ его для лошадей и овецъ. Сѣно не продается и не покупается нехорошевскими крестьянами. На сосѣднемъ базарѣ зимній возъ стоитъ отъ 1 р. 15 к. до 2 р.

Урожай и доходъ отъ земли очень измѣнчивъ. Если въ лѣто случится недостатокъ дождей благовременныхъ, урожай бываетъ плохъ, а цѣны измѣняются немного, ибо мало земель около, богорля-бы такъ робѣли отъ засухи, даже братковременной. На унавоженныхъ земляхъ, впрочемъ, и при засухѣ часто хлѣбъ выстаиваетъ.

На унавоженныхъ земляхъ ржи родится среднимъ количествомъ 12 четвертей съ десятины, съ запольной 6 четв., т. е. только самъ-2. Овесъ съ десят. навозной 15 четв., съ простой 10 четв., греча 12 четв. (сѣютъ на средней почвѣ земли), просо 16 четв., полба 5—6 четв. (на средней—на горкахъ унавоженныхъ), горохъ и чечевица (на самыхъ плохихъ) или ничего, кромѣ киты, не уродится, или самъ-5. Льну

сѣютъ ничтожное количество и—не считается. Соломы ржаной собирается съ десятины около 9 возовъ—до 120 пуд.

Количество всего собираемаго хлѣба до точности нельзя опредѣлять, ибо неизвѣстно, сколько именно десятинъ за сѣвается обществомъ.

Хлѣбъ всякій обыкновенно продается на базарѣ въ селѣ Большомъ Маресевѣ, въ 3 верстахъ отъ Нехорошева, куда провозъ ни во что не цѣнится, потому очень рѣдко случается, чтобъ кто нибудь отвезъ возъ верстъ за 20, напр. до города Лукоянова, или въ село Аратъ, Гагино,—по незначительной разности въ цѣнахъ. Цѣны на хлѣбъ въ Большомъ Маресевѣ, за 10 лѣтъ минувшихъ,—рожъ 2 р. 40 к. за четверть, овесъ 1 р. 15 к., просо 5 р. 60 к., дикуша (непраная) 1 р. 60 к., полба 2 р., горохъ 4 р. 60 к., конопляное сѣмя 4 р., льняное 7 р.—средніе цѣны. Лысково и Нижній далеко, и рѣдко слышно о тамошнихъ цѣнахъ. Солома не продается.

Огородничество въ селѣ Нехорошевѣ ведется только для собственнаго потребленія жителей; садоводство почти не существуетъ. Земли подъ огородами и садами ни у кого нѣтъ болѣе 30 саж., въ длину и 6 въ ширину, на крестьянскій дворъ, большой и малый. Дворовъ-же въ селеніи всякихъ 102; стало-быть всего подъ огородами и садами около $7\frac{1}{2}$ десят. земли, со включеніемъ тропъ и промежуточныхъ дорогъ. Земля подъ огородами хороша, и при умѣнны и выгодѣ можно-бы заняться огородничествомъ, да сбыту продуктамъ нѣтъ. Садятъ капусту самаго дурного качества, морковь, свеклу, картофель въ маломъ количествѣ, огурцы—все только для собственнаго потребленія. Въ садахъ торчатъ пятокъ яблоней или ни одной, въ большей части садовъ только кустъ рябины, да два черемухи, либо ветла одна, а у иныхъ и того нѣтъ. За то смородины у cadaго отъ 40 до 100 кустовъ. Въ прежніе годы каждый почти дворъ продавалъ этой ягоды въ Починкахъ и Лукояновѣ рублей на 7—10. Нынѣ нѣтъ, градъ въ 1866 году побилъ до-тла.

Въ селѣ Нехорошевѣ только два крестьянина серьезно занимаются пчеловодствомъ, какъ промысломъ, и имѣютъ оба вмѣстѣ до 140 ульевъ-пеньковъ. Кромѣ ихъ, еще 5 человекъ водятся съ пчелами изъ охоты, у которыхъ насчитывается до 30 пеньковъ. Уходъ за пчелами простой—неусовершенствованный. Меду и воску, среднимъ числомъ, добывается до 80 пудовъ. Продается въ селѣ Большомъ Маресевѣ отъ 4 р. до 4 р. 60 к. за пудъ меду, а воскъ по 25 к. за фунтъ тотъ; и другой частью препровождаются на маровскую ярмарку. Доходъ отъ продажи меда и воска простирается въ годъ до 300 рублей.

Лѣсу въ нехорошевскихъ дачахъ, по послѣднему измѣренію, 59 дес. 1193 саж. Пространство лѣсныхъ угодій къ прочимъ относится, надо полагать, какъ 1: 10.

Лѣсъ больше черный: дубы довольно рослы, ясень; липы довольно, осинъ почти половина всего лѣсу, черноталъ въ небольшомъ количествѣ; въ прогалинахъ тощій орѣшникъ и—только. Лѣсу приходится на ревизскаго челов. 166³⁸/₂₈₆ кв. с.

Лѣсъ состоитъ въ пользованіи крестьянъ, но подъ завѣдываніемъ лѣсничаго вѣдомства государственныхъ имуществъ. Ежегодно (иногда и дважды въ годъ) или чрезъ два года, по требованію сельскаго общества, отводится участокъ, около десятины, а съ полученіемъ билета, вырубается начисто всѣмъ міромъ и дѣлится по душамъ. Послѣ этого участокъ зарастаетъ новымъ побѣгомъ, а на лѣто отводится другой. Лѣсъ не продается; его едва стагетъ на домашнія подѣлки, и только сучки и вершины употребляются на дрова.

Коневодство, не смотря на близость (40 верстъ) починковскаго завода, не улучшается; порода лошадей немудрая: крестьянская, рабочая. Цѣны за такую лошадь отъ 8 до 30 р.

Крестьянская лошадь содержится кое-чѣмъ, за недостаткомъ сѣна (овса вовсе не даютъ), а къ веснѣ большая часть

лошадей едва ноги волочить. Рабочій конный день здѣсь полагается въ 25 к., но наемъ—рѣдкость.

Рогатый скотъ, простой-же породы, тоже не улучшается ничѣмъ. Цѣна коровы отъ 9 до 17 р. Коровъ и съ телятами, во всемъ селеніи, 170 головъ. Овецъ будетъ по головѣ на человѣка, съ малыми. Скотскихъ надежей давно не помнятъ: благоприятная причина тому—положеніе села вдали отъ большихъ дорогъ.

Ни фабрикъ, ни заводовъ, за исключеніемъ 6 вѣтряныхъ мельницъ, которыя не обмалываютъ и своего села, никакихъ нѣтъ; даже кузницы не имѣется.

Торговыхъ людей, за исключеніемъ 2 домовъ, торгующихъ, на ближнихъ базарахъ, деревянною посудой и оконными рамами и 2 солдатъ, торгующихъ такъ называемымъ щепнымъ товаромъ, не имѣется. Годовой оборотъ этихъ торговцевъ простирается до 500 р.

Народъ здѣшній ничего почти не умѣетъ самъ смастерить; развѣ лапти сплести, для своего обихода, изъ лыкъ своего лѣса, и только. Еще варягъ изъ солоду сусленые квасы и вывозятъ на базары. Этимъ занимаются нынѣ только домовъ 10, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Прежде этимъ промышляла большая часть села, и квасы нехорошевскіе славились на 40 верстъ кругомъ. Говорятъ, приходитъ барыша копейка на копейку и болѣе. Не лѣнивый и знаемый окрестными, какъ давнишній, квасникъ, прибылью отъ продажи кваса, покрываетъ годовые расходы на уплату податей и нѣкоторые мелочные. Нынѣ этотъ промыселъ въ упадкѣ, съ открытіемъ вольной продажи питей; но чудовъ за 100 солоду и нынѣ переведутъ нехорошевскіе квасники выручать до 150 р. за годъ.

Священникъ А. Крыловъ.